

Турсун Ахунов: «Я верю в Россию»

ЮБИЛЕЙ

Генеральному директору ОАО «ELDIN» (Ярославский электромашиностроительный завод) Турсуну Абдалимовичу Ахунову сегодня исполняется 70 лет.

Об Ахунове как о директоре наша газета писала много раз, о достижениях завода и наградах самого Турсуна Абдалимовича можно узнать из сайта предприятия. В канун юбилея мы предложили ему поговорить о другом: о родителях, о пройденном пути, о том, что он думает о жизни.

— Вы не против, если разговор пойдёт именно в таком русле?

— Если вам интересно, пожалуйста. Семья самая простая: отец разнорабочий, мама — швея, восемь детей, из них пятеро получили высшее образование. Обычная биография в советское время, когда каждый мог учиться в любом высшем учебном заведении, всё зависело только от желания, твоей мечты и трудолюбия.

Окончил школу, поступил в Ленинградское высшее военноморское инженерное училище. Прочувались четыре года — на грани Сталинской стипендии, чуть-чуть до неё не дотягивал, спорт отвлекал — почувствовал, что военная служба — это всё-таки не моё, и перевёлся на пятый курс Ленинградского политехнического института, на энергомашиностроительный факультет. Окончил. Как человек южный, получил направление в один из НИИ города Еревана.

Места незнакомые, язык незнакомый, но вокруг советские люди — в тогдашней огромной стране мы везде чувствовали себя дома. Не было никаких распрей на национальной почве. У меня со школьных лет и позже среди друзей были русский, еврей, татарин, на одной парте со мной сидел чеченец.

В НИИ отдел, куда я попал, возглавлял Карен Григорян. Если сказать коротко, мы проектировали бортовые источники питания ракет, проводили их испытания. Однажды Карен показал нам собственноручную резолюцию Королёва: работа, мол, очень интересная, продолжайте. Но директор института в какой-то момент испугался ответственности, и нашу тематику «похоронили».

Мы затосковали. Куда податься? В Ленинграде у меня была тётка, у которой я жил, когда учился в институте. Бывшая балерина, в составе воен-

ного ансамбля дошла до Берлина, расписалась на рейхстаге. Выступала в Китае, помню фотографию, где она с Мао Дзедуном. В общем, я решил вернуться в Ленинград.

Но тут судьба свела меня с главным конструктором Ярославского моторного завода Георгием Дмитриевичем Чернышёвым, и я оказался на ЯМЗ.

Отработал там десять лет ведущим конструктором, заместителем начальника экспериментального цеха. Мы делали газотурбинный двигатель. Во всём мире карьерные самосвалы работают именно с такими двигателями — как у самолётов. Они способствуют вентиляции карьера, предотвращают его чрезмерную загазованность, которая является настоящим бичом при открытой добыче полезных ископаемых.

Был создан опытный образец такого двигателя, установлен на автомобиль МАЗ, проводились испытания. Но на дальнейшую судьбу газотурбинного двигателя существовало две точки зрения: я отстаивал одну, у инженерной службы была политика другая, и в конце концов работа заглохла. Тем не менее это очень интересный период моей жизни.

— Потом, насколько я знаю, вы работали главным инженером опытного завода ПТНИИ, были главным инженером станкостроительного объединения. А как всё-таки попали сюда, на электромашиностроительный завод?

— Партия направила. Я убеждённый коммунист. Да и сейчас её основные идеи мне близки. Портрет Ленина, который вы видите, как висел всегда, так и сейчас висит в моём кабинете, я никогда его не снимал. Но в КПРФ не состою, позицию Зюганова и Селезнёва не разделяю.

— О вас иногда говорят, что вы последний «красный директор» в Ярославле. Эти слова воспринимают по-разному, в первые перестроечные годы они считались чуть ли не ругательными. А вы как к ним относитесь?

— Ярлык «красный директор» не так плох, как может кому-то показаться. Так называли Добрынина, Дерунова, Соколова — это были последние

могикане, могучие люди. В труднейшие годы они подняли свои коллективы, развивали производство, строили базы отдыха и детские сады. Если я хоть чуточку, хоть чем-то к этой славной когорте отношусь, то могу только гордиться.

— Вы ведь сейчас член политсовета «Единой России»?

— Да, и могу объяснить, почему. «Единая Россия» сконцентрировала вокруг себя такие силы, которые могут сделать Российской Федерации по-настоящему богатой и мощной. Собран сильнейший многонациональный потенциал. Сохраняя свою самобытность, разные народы живут и трудятся в составе огромной страны, и если то, что раньше у нас называлось дружбой народов, не будет окончательно разрушено, страна сделает решительный рывок вперёд. Я убеждён, что это возможно: у нас советский менталитет, огромные природные ресурсы, ещё живы остатки науки, нам способствует мировая конъюнктура, благодаря которой в стране накоплены большие золотовалютные запасы. Всё за то, чтобы Россия заняла ведущую позицию в мире и обеспечила достойную жизнь своим гражданам.

К сожалению, человеческий потенциал у нас пока должным образом не используется. Много барьеров на пути к высшему образованию. Сколько талантливой молодёжи остаётся по ту сторону этих барьеров, можно только представить. Это надо менять. Многого надо ещё

менять. Но, как я сказал, желания есть, желание тоже, средств в стране достаточно, остаётся только действовать. Поэтому я и вступил в «Единую Россию».

— Ваше предприятие выжило в самое непростое время перехода от одной системы к другой. Как?

— Отец меня учил: если ты живёшь только своим умом, то ты один человек. Если пользуешься

не только своим умом, но ещё умом других людей, то ты столько раз человек, сколько тех людей. В самое трудное время на заводе сложилась команда. В неё вошли не те, кто рассчитывал на привилегии, а те, кто готов был «пахать». Ещё выучила дисциплина. Помните волну краж, которая накрыла все предприятия? Тащили всё. Мы тогда опутали свой забор проволокой, пустили собак. На меня писали пасквили, что я завёл полицейские порядки. Обидно? Конечно. Но это помогло не разворовать предприятие, сохранить в рабочем состоянии оборудование и по сути весь завод.

А главный акцент мы сделали на оплату по труду. Из-за чего погиб Советский Союз? Во многом из-за того, что не соблюдался принцип оплаты по труду. Конечно, есть границы: у нефтяников они шире, у селян уже, но каждый должен чувствовать, что он получает в зависимости от вложенного труда. У нас на заводе заведена определённая система, рабочий сам может подсчитать, сколько он заработает. Плюс 10 — 15 процентов доплат за сложность, высокое качество и т. д. Но в любом случае человек понимает, что его благополучие зависит от него самого, и в то же время, что он социально защищён. Чувство уверенности много значит.

— Вы ведь, Турсун Абдалимович, защитили в своё время докторскую диссертацию?

— Мы стремились в любых

обстоятельствах заботиться о людях: занимались социальными вопросами, внедряли новую технику, облегчающую труд, строили детские сады, пионерский лагерь на берегу Волги и т. п. Начиная с 1998 года, завод устойчиво наращивает объёмы производства. Одновременно мы старались всегда поддерживать в людях творческое начало. Я его очень ценю, это правда. Нельзя говорить человеку: знай свой шесток. Пусть каждый хочет немножко больше, чем в его силах — это помогает расти и ему, и производству. То, что мы освоили такую широкую гамму продукции, — это заслуга творчески мыслящих конструкторов, рабочих, организаторов производства — всех вместе. Благодаря такому настрою завод вошёл в число 100 лучших предприятий России XXI века, это о чём-то говорит. Мы стали лидером в стране среди предприятий-экспортёров, на экспорт идёт 30 процентов нашей продукции. У завода многочисленные сертификаты соответствия мировым стандартам, мы успешно конкурируем на рынках Германии, Франции, Финляндии, Италии, Испании, других стран.

При том, что в целом продукция российских предприятий машиностроения не котировается, мы выпускаем продукцию для всемирно известных концернов ABB и SIEMENS, они доверили нам свою марку.

Когда несколько лет назад Владимир Владимирович Путин в Набережных Челнах посоветовал, что продукция российского машиностроения составляет всего 19 процентов от ВВП и надо его вытягивать, я тогда выступил и сказал президенту о нашем заводском экспорте. Это не только валюта для завода, для региона, для страны. Мы, ярославские машиностроители, доказываем миру, что мы не дебилы, живущие продажей природных богатств, мы можем многое. Зал тогда зааплодировал — а в нём сидели представители всех машиностроительных предприятий страны, космической отрасли и прочих — Путин заулыбался. Я озвучил тогда целый ряд предложений Ярославского экономического совета, но это уже другая тема, и она, кажется, выходит за рамки юбилейного интервью.

Интервью взяла Татьяна ЕГОРОВА.